

**Пашеня В.Н. УДК 94(477.75) <1945-1954>
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИЛИЦИИ КРЫМСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ОХРАНЕ
ПРАВОПОРЯДКА В ПОСЛЕВОЕННОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ (1945-1954 гг.)**

Актуальность проблемы. Органам милиции принадлежит особо важное место в поддержании общественного порядка. Анализ показал, что в историографии отсутствует объективное, непредвзятое рассмотрение ее послевоенной истории. **Целью** статьи является показ основных направлений работы крымской милиции в первое послевоенное десятилетие по поддержанию правопорядка. **Предметом** рассмотрения являются органы крымской милиции в 1945-1954 гг. **Объектом** исследования является ее деятельность по поддержанию правопорядка в области в рассматриваемый период.

В послевоенный период милиция Крымской области входила, в качестве одного из структурных подразделений, в подчинение областного управления НКВД. Первым послевоенным начальником НКВД был генерал-лейтенант госбезопасности В. Т. Сергиенко. В соответствии с действовавшим законодательством послевоенной поры, задачи охраны революционного порядка и общественной безопасности возлагались на управление НКВД, областной совет и его исполнительный комитет, которые должны были руководить деятельностью милиции и уголовного розыска. Де-юре, кадровой работой руководил Крымский областной комитет ВКП(б), в номенклатуру которого входило в 1946 году 108 должностей органов НКВД и МГБ. Однако Л. Берия лично назначал руководителей силовых структур, в т.ч. и в Крыму вплоть до своего ареста в 1953 году.

Область захлестывала одна волна преступности за другой. Для борьбы с ней создаются специальные отделы, в т.ч. отделы борьбы с бандитизмом (ОББ), на которые возлагалось противодействие её уголовной составляющей. Не смотря на это, криминогенная ситуация обострялась, что заставляло обком ВКП(б) обращать на этот участок особое внимание. В декабре 1945 года на его бюро был рассмотрен вопрос «О мерах борьбы с уголовной преступностью и хулиганством», где указывалось на особо высокий её рост в Зуйском районе, где начальником милиции был Лиходед. Бюро признало работу судебно-следственных органов района по борьбе с преступностью «неудовлетворительной» [1, л. 1-3]. Главными причинами складывающейся неблагоприятной ситуации являлись следующие: во-первых, некомплект кадров районных отделов в связи с переводом всех сфер жизни на мирные рельсы, в т.ч. и амнистия; во-вторых, медленная перестройка оперативной работы по обслуживанию амнистированных и реэмигрантов; в-третьих, неудовлетворительное состояние соблюдения паспортного режима; в-четвертых, пренебрежительное-преступное отношение хозяйственных руководителей к охране социалистического имущества, другие.

В этой экстремальной обстановке большинство сотрудников милиции работало самоотверженно, с полной отдачей сил. Этот вывод подтверждает факт поощрения 60 работников органов внутренних дел решением исполкома областного совета от 25 февраля 1946 года №24 Почетными грамотами за образцовую работу по борьбе с преступностью, охране общественного порядка и безопасности [2, л. 43]. За ликвидацию вооруженных разбойно-воровских группировок за 1946 год приказами по областному управлению внутренних дел были поощрены десятки работников милиции.

Послевоенная сталинская тоталитарная система наращивала как саму преступность, так и структуры, где арестованные содержались. Так, только в I квартале 1947 года в области было открыто четыре исправительно-трудовых колонии: в январе - №5 с местом нахождения в Алуште на базе совхоза «Кастель» на 250 человек и №4 на 950 человек в Керчи на базе государственного металлургического завода имени Войкова; в марте – ИТК №6 на базе Сакского карьероуправления и №9 при винсовхозе имени Софьи Перовской (Севастополь) – на 300 человек [3, л. 76-79].

Сложность социально-экономической ситуации, низкие моральные качества толкали отдельных работников МВД не только на злоупотребления, но и на преступления, что отражено в таблице по материалам архива [4, л. 189].

Таблица 1. Анализ судимости гражданским судом работников органов НКВД, тюрем, исправительно-трудовых лагерей, ВОХРа и лагерей для военнопленных за 1946-1948 годы

Осуждено (чел.)			В том числе	
Офицеров	Сержантов	Рядовых	Членов ВКП(б)	Членов ВЛКСМ
8	3	8	4	-

Как видно из анализа, преступность среди офицерского состава оказалась равной рядовому составу. Кроме того, как показало исследование, Военным Трибуналом НКВД Крымской области за 1947 год осуждено 30 человек из числа охраны 3-х лагерей для военнопленных и 42 человека из числа работников милиции и тюрем [4, л. 1920].

Руководство областного Управления милиции постоянно боролось с фактами «приукрашивания» положения дел отдельными работниками. Так, приказом № 158 от 9 июля 1947 года дисциплинарные взыскания были наложены на заместителя начальника Керченского горотдела МВД майора милиции Смирнова и начальника Сталинского райотдела города старшего

лейтенанта милиции Мороза за отказ в возбуждении уголовного дела по факту кражи 26 тысяч рублей у гражданки А.Ф.Чернявской. Офицеры были арестованы на 10 суток с исполнением служебных обязанностей [4, л. 46].

Учитывая необходимость ужесточения требовательности к морально-политическим и деловым качествам работников УВД, 30 июня 1948 года приказом объявляется состав судов части старших офицеров (председатель подполковник милиции Г. В. Беспалько) и младших офицеров (председатель майор милиции Е. М. Гузенко) [5, л.137]. Эти общественные структуры сыграли положительную роль в воспитании у работников внутренних дел чувств личной ответственности, гордости за службу в органах правопорядка.

Поскольку в регионах Крыма накопилось немало недостатков в работе органов МВД, 30 августа 1948 года на бюро обкома ВКП(б) был заслушан отчет второго послевоенного начальника УВД генерал-майора госбезопасности А. Калинина о проводимой им работе по обеспечению законности и правопорядка. По результатам отчета, Управлению было указано на следующие недостатки: отрыв МВД от партийной организации, сокрытие недостатков; зажим критики, стремление опорочить тех, кто информирует о недостатках партийные органы; низкая идейно-воспитательная работа, плохой подбор кадров в органы; отдельные работники городских и районных отделений МВД допускают извращения советских законов, превышают свои полномочия, необоснованно арестовывают граждан и производят обыски, в результате чего за 6 месяцев 1948 года арестовано 1311 человек, а привлечено к уголовной ответственности 822; общая раскрываемость преступлений составляет 80-85%; без достаточных оснований и тщательной проверки паспорта выдаются спецпереселенцам, высланным еще до войны за пределы Крыма; за 6 месяцев 1948 года на работников МВД наложено 240 дисциплинарных взысканий, из них 58% аресты, причем 51,6% взысканий наложено на начальственный состав.

Бюро обкома ВКП(б) постановило:

1. Обязать начальника областного Управления МВД А. Калинина устранить отмеченные недостатки в работе и принять необходимые меры к очищению милиции от политически сомнительных, морально неустойчивых и преступных элементов.

2. Предложить т. Калинину каждый случай нарушения советских законов, претупления бдительности, аморального поведения отдельных работников органов МВД тщательно расследовать.

3. Потребовать от т. генерала Калинина улучшить руководство политическим воспитанием работников МВД.

4. Поручить отделу кадров обкома в месячный срок подобрать и направить на оперативную работу в органы МВД 10 человек из числа коммунистов и комсомольцев [1, л. 1-9].

Ранее, 7 августа 1948 года на бюро обкома был рассмотрен вопрос о состоянии охраны лагерей для военнопленных. При этом было указано, что из 855 человек двух лагерных отделений за 1946-1948 годы уволено 146 человек, из них за злоупотребление служебным положением - 74; за воровство и морально-бытовое разложение - 72 человека. Так, заместитель начальника 299-го лагерного управления майор С. В. Дребский использовал служебное положение в личных целях, ремонтируя силами военнопленных личную автомашину; начальник оперативного отдела управления подполковник В. И. Сычев, имевший низшее образование, затягивал рассмотрение дел военнопленных об освобождении; начальник управления 241-го лагеря в городе Севастополе подполковник Евдокимов построил себе силами военнопленных дом, занимался частным строительством посторонними лицами [1, л. 28-69].

Автор считает, что следуя логике того времени и жесткой подчиненности структур МВД, лично Л. Берии, подобные действия обкома, его жесткие постановления не могли остаться без внимания в Москве и возможно сыграли не последнюю роль в разгроме Крымского обкома в 1949 году, аресте и расстреле его секретарей, в т.ч. и 1-го секретаря обкома Н. В. Соловьева.

В последующие годы работа милиции была отмечена как примерами честного, беззаветного выполнения долга, так и позора, бесчестья. Так, в марте 1948 года приказом по Управлению была объявлена благодарность и выдано денежное вознаграждение в размере 300 рублей оперативному исполнителю Старокрымского райотдела С. Л. Еськову, ликвидировавшему две воровских группы и раскрывшему 18 краж за 1947 год [5, л. 74]. А вот капитан милиции А. Х. Хроленок за получение от арестованного взятки в размере 2.500 рублей, за сокрытие следственных материалов, по приговору Военного Трибунала получил 10 лет исправительно-трудовой колонии, а лейтенант милиции Лавров (начальник ОУР Феодосийского горотдела), был осужден на 8 лет лишения свободы за фальсификацию материалов уголовного дела и незаконное содержание под стражей двух подозреваемых [6, л. 68, 107].

С 1952 года в практику работы обкомов, в т.ч. и Крымского, вводится система проведения один раз в два года совещания работников юстиции, прокуратуры и милиции по обсуждению состояния работы административных органов по укреплению правопорядка, утверждению социалистической законности. Выступая на первом таком совещании 17 декабря 1952 года, и. о. начальника областного управления милиции В. Колесников доложил, что раскрываемость краж в социалистическом секторе составляет 77,8%. А вот в докладе секретаря обкома Л. Г. Мезенцева указывалось, что в Симферопольском районе преступность возросла на 37%, а раскрываемость составляет всего 58%. Ещё более неблагоприятное положение складывалось в Красногвардейском районе, где она возросла по сравнению с 1951 годом в 3 раза, а хищения государственного и общественного имущества – в 4 раза. За 11 месяцев 1952 года сменилось 14 начальников горрайотделов, из них 3/21,4% понижены в должности за злоупотребление служебным положением и пьянство [7, л. 27,122]. В послевоенный период многие отделы, отделения и другие структуры возглавляли участники Великой Отечественной войны. Так, Симферопольский городской

отдел милиции возглавил Н. И. Леган, имевший 5 боевых орденов и 4 боевые медали. В последующие годы эта практика сохранялась и в руководство милиции приходили те, кто прошел сложный военный путь.

В послевоенный период была восстановлена и активно использовалась практика опоры органов милиции области на общественность, прежде всего бригадмил. Крымчане охотно помогали в борьбе с преступностью, проявляя при этом инициативу, мужество, отвагу. Так, за инициативу, проявленную по раскрытию воровской группировки, приказом по Управлению милиции от 12 декабря 1946 года был награжден бригадмилец города Керчи Б.С. Юдкович [4, л. 36] 1947 года была объявлена благодарность члену группы охраны общественного порядка Судакского района Коноваленко за инициативу, проявленную при задержании уголовного преступника [8, л. 78]. В июне 1948 года объявляется благодарность членам бригад содействия милиции А. Я. Алдушину (город Феодосия); Е.П. Короткову (Бахчисарайский район); П.М. Чистякову (Азовский район); А.К. Архинову (Старо – Крымский район) [6, л. 114]. В январе 1954 года объявляется благодарность члену бригады содействия милиции П.И. Семенову (Куйбышевский район) [9, л. 176]. Однако в эти годы эта форма работы не стала массовой.

Подводя итог данному периоду истории крымской милиции, автор считает возможным сделать следующие основные выводы:

1. Криминогенная ситуация в послевоенный период была исключительно сложной, виной чему в немалой степени являлось само государство, выпустившее на свободу по амнистии 1945 года лиц, осужденных до 5 лет, а это были практически все уголовники, поскольку за «политику» давали 10 лет.

2. Борьба с преступностью осложнялась нехваткой честных, грамотных, квалифицированных кадров, которыми милиция постепенно комплектовалась из числа демобилизованных, лиц, окончивших специальные средние и высшие учебные заведения.

3. Подавляющее большинство сотрудников милиции честно и самоотверженно исполняли свой служебный и гражданский долг, за что сотни из них поощрялись на всех уровнях. Но были и другие, чьи «дела» позорили советскую милицию.

4. В своей правоохранительной деятельности крымская милиция опиралась на общественность, прежде всего в форме бригад содействия милиции (БСМ). К сожалению, сегодня этого нет, что не только не правильно, но и глубоко ошибочно.

Источники и литература:

1. ГА АРК. – Ф. П – 1. – Оп. 1. – Д. 2855.
2. ГА ГУ МВД Украины в АРК. – Ф. 2. – Оп. 21. – Д. 122.
3. ГА ГУ МВД Украины в АРК. – Ф. 2. – Оп. 3. – Д. 137.
4. ГА АРК. – Ф. П – 151. – Оп. 1. – Д. 21.
5. ГА ГУ МВД Украины в АРК. – Ф. 2. – Оп. 12. – Д. 155.
6. ГА ГУ МВД Украины в АРК. – Ф. 2. – Оп. 30. – Д. 156.
7. ГА АРК. – Ф. П – 1. – Оп. 1. – Д. 3538.
8. ГА ГУ МВД Украины в АРК. – Ф. 2. – Оп. 28. – Д. 136.
9. ГА ГУ МВД Украины в АРК. – Ф. 2. – Оп. 38. – Д. 227.

Поляков В.Е.

УДК 63.3(2)622.5

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ В ТЕХ ИЛИ ИНЫХ ПРОЯВЛЕНИЯХ ЖИЗНИ КРЫМСКИХ ПАРТИЗАН В 1941 - 1944 ГОДАХ

Постановка проблемы. Два с половиной года партизанской борьбы продемонстрировали, но только стойкость и мужество партизан, но и их смекалку, творческий подход к решению поставленных задач. Настоящая статья впервые рассматривает проблему под этим углом зрения.

То, что каждый отряд самостоятельно готовился к жизни в лесу, нашло отражение в их экипировке. Так, курортная Ялта обеспечила своих бойцов прекрасными спальными мешками. Но лучше всех были экипированы бахчисарайцы. Как вспоминал бывший секретарь Бахчисарайского райкома ВКП(б), он же комиссар отряда В. И. Черный: *«На трикотажной фабрике я заказал двести свитеров, шерстяных носки и шлепы под шапки. Кожевенный завод изготовил сотни три постолов»*. [1].

Как отметил посетивший их отряд И. З. Вергасов: *«Бахчисарайцы имели теплые ушанки, полушубки, на ногах у всех постолы – в том числе и у комиссара. Обувались они таким образом: шерстяной носок, портянка из плащ-палатки, и все это плотно зашнуровывалось, так что ни вода, ни снег не страшны. В лесу такая обувь оказалась самой практичной»* [2].

Прочитав эти строки, я вспомнил своего отца Полякова Евгения Матвеевича, детство и юность которого прошли в Бахчисарайском районе, в селе Ханышкой. Мне много раз доводилось ходить с отцом на охоту и каждый раз, когда мы останавливались, чтобы снять с сапог комья грязи, отец рассказывал мне о постолах – об обуви его мечты, обуви к которой никогда не липнет грязь. Признаться честно, я думал, что отец фантазирует, и был поражен, когда в таких же восхитительных выражениях прочитал о постолах у И. З. Вергасова.